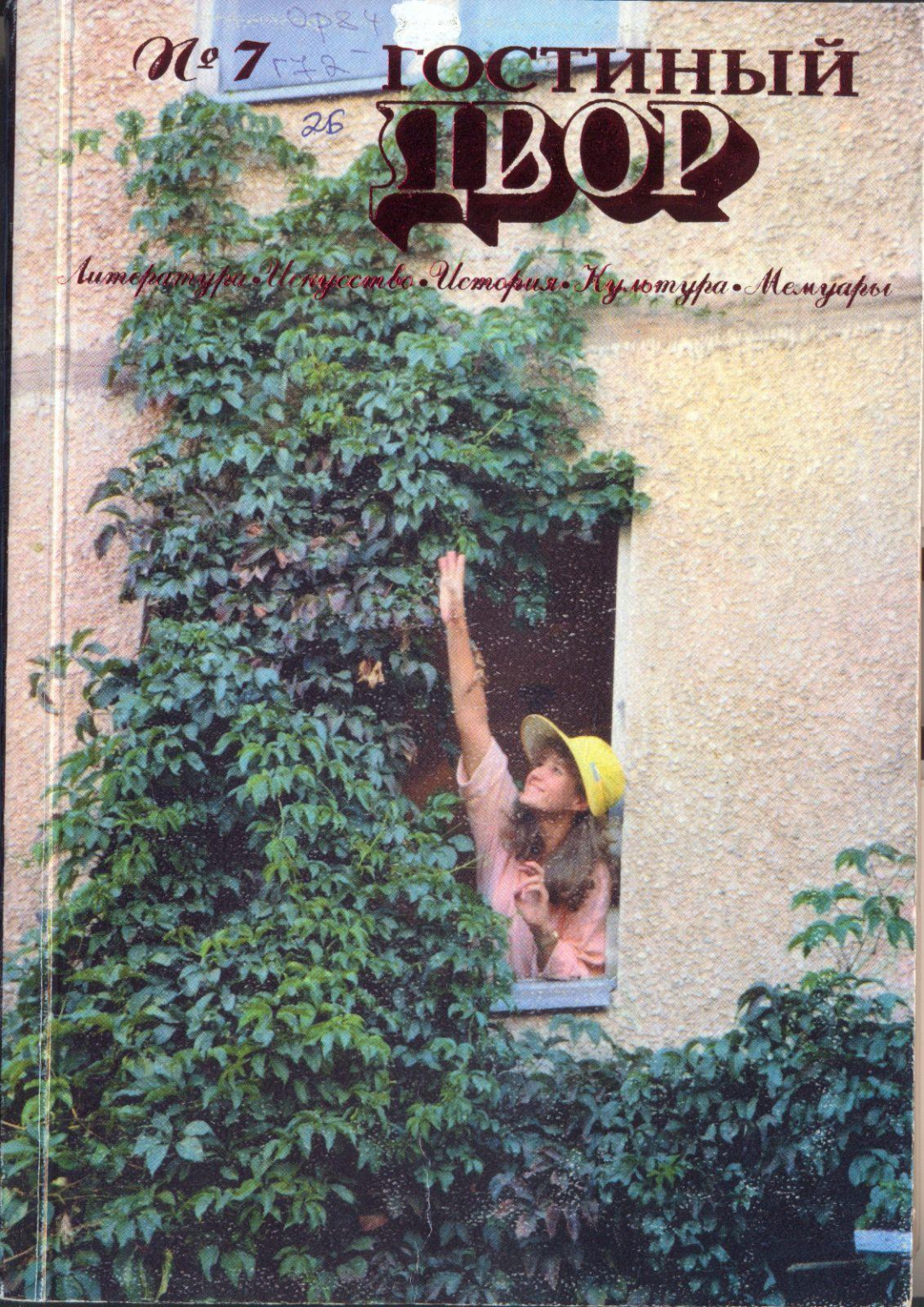

№ 7 0р24
Г72-26

ГОСТИНЫЙ ДВОР

Литература • Искусство • История • Культура • Мемуары

Учредители:

Оренбургская областная писательская организация (СП России);
Комитет по культуре и искусству администрации Оренбургской области

Главный редактор И. А. Бехтерев

Редакционная коллегия:

Н. А. Емельянова	П. Г. Рыков
В. М. Капустина	Т. В. Судоргина
Н. Ф. Корсунов	А. А. Тепляшин (Новотроицк)
П. Н. Краснов	А. Н. Филатов (Тоцкое)
Л. П. Петрова	Г. Ф. Хомутов
В. В. Ренёв	

На первой странице обложки фото В. Соколова.

Художник В. С. Бобров

Адрес редакции: 460000, Оренбург, улица Бурзянцева, 25
Телефоны: (3532) 77-49-01, 77-24-35, 70-66-54

Корректор — С. В. Фёдорова

Компьютерный набор — С. Ю. Трушина, О. А. Сидорова

Компьютерный дизайн — И. В. Патутин

Сдано в набор 15 мая 1999 г. Подписано в печать
Формат 60x84/16. Печать офсетная. Гарнитура Garamond Narrow.
Объем 15 п. л. Тираж 2500 экз. Заказ № 1738.

Свидетельство о регистрации № Б-1141 от 19 октября 1994 г. в региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации, г. Екатеринбург

Оренбургское книжное издательство
460000 Оренбург, улица Бурзянцева, 25

Отпечатано в Раменской типографии с готовых диапозитивов.
Московская область, г. Раменское, Сафоновский проезд, 1
Телефон: (095) 337-07-83

ISBN 5-88788-002-3

© Альманах «Гостиный Двор», 1999

Начала и концы

...Космополитизм нашего образованного класса должен был выродиться в нечто еще худшее. Анархист французский или немецкий ненавидит вообще современное общество, а не специально свое — немецкое или французское. Наш космополит, в сущности, даже не космополит, для его сердца не все страны одинаковы, а все приятнее, нежели отечество. Духовное отечество для него — Франция или Англия, вообще «Европа»; по отношению к ним он не космополит, а самый пристрастный патриот. В России же все так противно его идеалам, что и мысль о ней возбуждает в нем тоскливое чувство. Наш «передовой» образованный человек способен любить только «Россию будущего», где от русского не осталось и следа.

Особенно часто истинно враждебное чувство к Великороссии. Это естественно, потому что, в конце концов, только гением Великороссии создана Россия действительная. Не будь Великороссии, особенно Москвы, все наши окраинные русские области представляли бы ту же картину обезличенной раздробленности, как весь остальной славянский мир. Из всех славянских племен одна великорусская раса обладает великими государственными инстинктами. Поэтому она возбуждала особенную ненависть в том, кому противно в обществе все историческое, органическое, не случайное, не произвольное, а необходимое. Поэтому и популярны у нас историки, как Костомаров, потративший столько сил для развенчания всей патриотической святыни Великой России, уничтоживший Сусаниных, в своей истории Смутного времени до того ничего не понявший, что в конце концов объявил эту эпоху скорее принадлежащую к польской истории, нежели к русской.

К этому времени, когда мое поколение сдавалось на руки обществу, у нас уже была создана целая либеральная культура, отрицательные, по преимуществу антирусские стремления которой дошли в 60-х годах до апогея. Это было время, когда молодой блестящий подполковник Генерального штаба (Соколов, впоследствии эмигрант) пред судом публично горделиво заявил: «Я нигилист и отщепенец». Военная молодежь шла в польские банды, чтоб убивать своих соотечественников для дела восстановления Польши, как будто выбирая девизом: «Где бунт — там отечество». Русская либеральная печать одобрила это безобразие, и М. Н. Катков, со всею страстью русского чувства выступивший против изменнического опьянения, с тех пор навсегда остался для либеральной души изменником и врагом.

Россия моих детских грез была живо развенчана. Она оказалась «при свете науки» только бедною, невежественною, отсталую страной, вся заслуга которой сводилась к стремлению уподобиться «Европе». Другие оценки были, но где их искать? В литературе действительно распространенной, в самой школьной науке царствовали либеральные точки зрения. Надо было особенное счастье и совершенно исключительное положение, чтобы не попасть под их влияние, со всех сторон гнавшее нас к революции.

Лев Тихомиров,
1890 г.

ПРОЗА
И ПОЭЗИЯ

- 11 **Н. Емельянова.** Новая Кассандра. *Стихи*
 35 **В. Шадрин.** Встреча. *Стихи*
 38 **А. Филиппов.** Побег на рывок. *Рассказ*
 55 **Стихи по кругу:** В. Агаев, О. Земцова,
 Л. Клецова, Т. Филимонова
 57 **В. Ерофеева.** Спаси, сохрани и помилуй...
Рассказ
 112 **Л. Павлова.** Родом из детства. *Этюды*
 118 **Л. Эсаулова.** Год Тигра. *Стихи*
 152 **А. Егель.** Белая юрта. *Повесть*
 169 **А. Фурсов.** Дума об осетрине. *Стихи*

КУЛЬТУРНЫЙ
СЛОЙ

- 14 **Н. Ерышев.** Итальянские письма
 63 **Знак книги.** В. С. Бобров и его экслибрисы
 68 **В. Абакумова.** Принц Монет из «Мифа»
 74 **Г. Орлова.** Первый народный в Оренбурге.
Хроника одной актерской жизни
 82 **Б. Хавторин.** Семейная традиция.
К истории музыкальной культуры Оренбурга
 88 Необязательное послесловие. *И. А. Бехтерев*
 132 **И. Бушухина.** «Только когда спим, не вяжем!»

В ЗЕРКАЛЕ
ИСТОРИИ

- 6 **О. Боброва.** Церковный двор
 90 **О. Скибина.** «Адрес мой: Оренбург,
 Переселенческая контора...»
 93 **В. Л. Кигн-Дедлов.** Заметки и картинки.
Оренбург светлый. Оренбург темный
 100 **И. Рева.** Хранители. Государственному архиву
 Оренбургской области — 80 лет.

- 121 **Т. Скопинцева.** Сказки Александры
 Сергеевны Протопоповой
 145 **И. Коннов.** Бузулукский краевед пишет Горькому

ОРЕНБУРГСКАЯ
ДИАСПОРА

- 135 **Е. Курдаков.** Мифологическая тайна
 Сергея Есенина

НАРОДНЫЕ
МЕМУАРЫ

- 148 **А. Мартынова.** Целина

ЕВРАЗИЯ

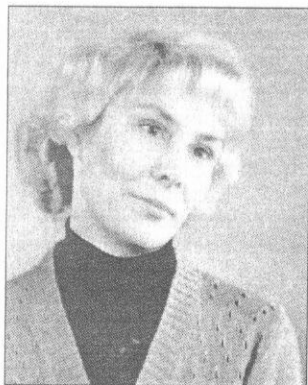
- 174 **Ю. Зобов.** Народы «Новой России».
*Из истории этнографических исследований
 в Оренбургском крае*
 215 **И. Зубова.** История потомков Петра Ивановича
 Рычкова, рассказанная ими самими.
Повесть-исследование

КАЗАЧЬЯ ЛИНИЯ

- 189 **Казачий Нестор.** Словарь Уральского казачьего
 войска. *Н. Ф. Корсунов, Н. М. Щербанов*
 193 «Милостивый государь Аркадий Дмитриевич...»
*Из деловой переписки А. Д. Столытина и
 А. А. Катенина.*
Вступительное слово и публикация В. Г. Семенова
 204 **А. Д. Столыпин в Уральске.** *Н. М. Щербанов*
 206 «Дневник неизвестного казачьего офицера».
Публикация Т. В. Судоргиной, Г. В. Семёнова.

ДОКУМЕНТ
БЕЗ
КОММЕНТАРИЯ

- 103 Доклад Оренбургского Коменданта...
 105 «Господину Оренбургскому Губернатору...»
 106 «Объявление»
 107 Журнал Оренбургской Городской Думы
 111 Действительные члены Оренбургской Учёной
 Архивной Комиссии

Галина Александровна Орлова родилась в городе Пугачеве Саратовской области, затем вместе с семьей переехала в Оренбуржье. Окончила историко-филологический факультет Оренбургского педагогического института, работала в школе, в управлении культуры, оренбургских музеях. Ныне — заведующая литературной частью Оренбургского государственного драматического театра им. А. М. Горького, председатель Оренбургского отделения Союза театральных деятелей России. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Галина Орлова

Первый народный в Оренбурге

Хроника одной актерской жизни

В 1923 году К. С. Станиславский на фотографии своей партнерши сделал надпись: «Милому товарищу, сотруднику и спутнице Вере Николаевне Пашенной. На рубеже двух миров, старого и нового — на земле и в искусстве».

Нам, живущим сегодня на стыке двух тысячелетий, на пороге нового XXI века, особенно хочется осмыслить жизнь людей, которым пришлось перейти рубеж двух миров, двух укладов жизни — нового и старого. К их числу относится и Виктор Иванович Агеев — первый народный артист Оренбургского драматического театра.

Он родился 4 апреля 1887 года, за три года до начала XX века, и был двенадцатым ребенком в семье служащего городской управы Ивана Петровича Агеева. Ничего не предвещало в мальчике актерской судьбы, интерес к театру зрел незаметно, исподволь... «Вспышка» его произошла в Царицыне, где после окончания гимназии обитал Виктор — здесь юный волжанин с восторгом упивался спектаклем заезжей труппы «Уриэль Акоста». Этот летний вечер решил судьбу Агеева — он стал завсегдаем театра, ходил на все репетиции, участвовал в массовках, потом продолжил занятия театром в любительских кружках. Несмотря на протесты родителей, твердо решил стать артистом. В 1907 году он отправился на биржу и был принят в труппу Иваново-Вознесенского театра. 1907-1908 годы — первый сезон В. Агеева на профессиональной сцене.

Так начался актерский марафон Виктора Ивановича Агеева, длившийся пятьдесят два года: из них одиннадцать лет в дореволюционном российском театре, и сорок один год в театре нового, советского периода. В своей автобиографии актер напишет: «В 1918 году вступил в работу советского театра».

В его послужном списке, как в калейдоскопе, мелькают большие и малые города всей матушки России: от Омска, Красноярска, через Урал до Витебска, ПOMEЛЯ, по всей Волге до черноморских Сочи и Новороссийска, — актер менял театры каждый сезон, вот только в Сочи и Ярославле подзадержался.

Так случилось, что в Оренбург Агеев наезжал трижды, пока в 1936 году, приехав в четвертый раз, не осел до конца своей жизни.

В общей сложности оренбургские сезоны Виктора Агеева составили ровно четверть века. Именно на оренбургской сцене он состоялся как большой русский артист. Вот такая арифметика...

Попытаемся через эти даты, веки, как реставраторы на старом холсте, восстановить, проявить картину жизни актера.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Сезон 1909-1910 годов.

Первый приезд в Оренбург

Не имея возможности с большой достоверностью обрисовать первый приезд в Оренбургский театр Виктора Агеева, тем не менее можем предположить, с какими обстоятельствами оренбургской культурной жизни той поры мог встретиться молодой артист.

Столичный журнал «Рампа и жизнь» так писал о жизни театральной глубинки в 1910 году:

«Провинция, словно охваченная татарской ордой, билась в судорогах, ища выхода из тяжелой беды и освобождения от лютых тисков. В одном городе запрещала ставить ту или иную пьесу местная черносотенная организация, в другом — объявляли проклятие и анафему актерам, не пожелавшим отказаться от постановки пьес с политической окраской, в третьем — театральная городская комиссия диктовала антрепренеру, каких ему актеров приглашать и каких нет».

Оренбург не был исключением. Именно в 1910 году в городе разразился громкий театральный скандал, имевший широкий резонанс по всей России. Вполне вероятно, Агеев мог знать винов-

ницу этого скандала актрису Е.А.Мельгорскую. Эта молодая актриса, дабы пресечь домогательства «меценатствующего» председателя городской театральной комиссии нотариуса Пятницкого, ранила его выстрелом из пистолета. Учтя все обстоятельства дела, суд присяжных оправдал актрису.

В Оренбурге той поры выходило несколько сатирических журналов без цензуры, в прессе шли бурные дискуссии на общественно-политические темы. В городе, куда ссылали политически неблагонадежных, острота социальной полемики была особенно накалена, театр служил ареной, на которой сталкивались направления и мнения противоречивого общественного самосознания тогдашнего общества. Например, известно, что актеры имели постоянные контакты с политическими ссыльными Оренбурга, объединявшимися в «Психологическом обществе». И вот показательный факт отношения к театру в среде оренбургской интеллигенции. 10 апреля 1910 года «Оренбургская газета» в адрес выступившего на заседании «Психологического общества» артиста Московского Художе-

ственного театра Харламова с докладом о состоянии театра и его зарубежных гастролях язвительно заметила: «Г.Харламов картинно нарисовал поездку театра за границу, он рельефно подчеркнул тот восторженный прием, который оказывали русским актерам. Вместо банально-актерского повествования о пальмовых ветвях и цветах, Г.Харламов должен был бы нам сообщить, какие настроения и переживания вызвал возрожденный русский театр в хладном и зачерствевшем сердце европейского уравновешенного джентльмена — этого олицетворения посредственности, так беспощадно заклеившей Герценом... Г-н Харламов не обнаружил понимания судьбы театра в капиталистическую эпоху, не понял, что высшие вдохновители театра в сущности воевали через театр с мещанским мишурным блеском, ослепившим г-на Харламова...»

В такой обстановке провел В.Агеев свой третий профессиональный сезон в Оренбургском театре.

ПЕРВЫЙ «НАСТОЯЩИЙ БОЛЬШЕВИК» В РЕПЕРТУАРЕ «ПЕРВОГО ПРОСТАКА»

*Сезоны 1927-1928 и 1929-1930 годов.
Второй и третий приезды в Оренбург*
Второй приезд Агеева в Оренбург с почти фотографической точностью запечатлен в воспоминаниях молодого актера Василия Фомичева, выпускника Саратовского театрального техникума, начавшего в сезоне 1927-1928 годов свою профессиональную жизнь в Оренбургском театре. Василий Иванович Фомичев обладал явным литературным даром, и потому есть резон обратиться к его мемуарам, в которых отражено первое знакомство с городом, с театром, живописно обрисованы картины городского и театрального быта 30-х годов, впечатления от первой роли Агеева в этом сезоне.

«После долгого пути поезд подходит к Оренбургу. Приятно и страшно вместе. Вот вокзал... Извозчик, подпоясанный

ремнем с набором пуговиц «под серебром», спросил с меня «три четвертака»...

Отъехали от вокзала. С правой стороны тянулся пустырь, перерезанный глубоким оврагом. Извозчик, беспрестанно двигая локтями, вез меня по булыжной мостовой, вытрясая душу. Отдыхал я, когда пролетка съезжала с «благоустроенной» дороги в грязь.

Вскоре проехали мимо большого собора с золотыми куполами. А вот кино «Аполло». Еще один квартал, и — театр! Обычно здание театра легко отличить издали по основному признаку — приподнятой части корпуса над сценой («колосники» для подъема декораций). Оренбургский же театр в ту пору колосников не имел и по внешнему виду более напоминал складское помещение... О том, что это здание — театр, мне сообщил извозчик, а также две афиши, расклеенные по обе стороны входной двери.

«Если огорчителен был внешний вид театра, то мое настроение поднялось, когда я побывал в зрительном зале и на сцене. Театр как театр. Достаточно просторная сцена, три яруса, ложи, люстра, даже бархат по барьеру лож.

«Здесь же, в вестибюле, знакомясь, я впервые пожал руку «первому простаку» Виктору Ивановичу Агееву. (Заметим, что

впоследствии Фомичев и Агеев часто играли вместе в одних спектаклях, до последнего дня работы Виктора Ивановича в театре. — Г.О.)

1 октября 1927 года в 11 часов утра на сцене состоялся сбор труппы. Празднично приодетые и приподнято настроенные актеры шумно усаживались, выбирая место подалее от стола, покрытого красным сукном. Потом все стихло. Михаил Григорьевич Волков (он совмещал три должности: директора, актера и режиссера. — Г.О.) долго всех оглядывал, а затем расплывшись в улыбке, проговорил: «Какие вы все милые и хорошие, мои ребятки!»

Он поздравил с началом работы, объявил репертуар до 1 января и, пожелав всем успеха, предложил «дяде Косте» (помощник режиссера К.Е. Демидов. — Г.О.) раздать роли на «Любовь Яровую» и «Бронзовый идол». До открытия сезона за две недели были сделаны два названных спектакля и наполовину репетирована «Маркитанка сигарет». Торжественное открытие сезона состоялось при переполненном зале 16 октября спектаклем «Любовь Яровая». Перед началом его и в антрактах — уж так было заведено — играл в публике оркестр.

Успех постановки превзошел все наши ожидания. С этого спектакля полюбился оренбургским зрителям В.И.Агеев, исполнивший роль Шванди.

Действительно, «Любовь Яровая» стала сенсацией сезона: — спектакль прошел семнадцать раз, тогда как обычная «норма» — не более шести-восьми раз в сезон. Он надолго запомнился оренбуржцам.

«Прошло больше двадцати лет, — вспоминал зритель Войлочников, — а не уходит из памяти первый, увиденный мной на сцене, настоящий, живой, во плоти и крови большевик! Это был Агеев в роли матроса Шванди в первой постановке «Любовь Яровая».

Матрос Швандя был первым, но не последним «партийцем» Агеева на оренбургской сцене. Однако тогда и в голову никому не могло прийти, что через не-

сколько лет актеру суждено будет выйти на сцену в роли главного большевистского вождя: Ленина. Но об этом речь впереди...

После столь успешного выступления в Оренбурге неугомонный Агеев уезжает в Брянск (следует отметить, что сезон 1927-1928 годов собрал в Оренбурге хорошую труппу — впоследствии четверо актеров из этого состава, в том числе и Агеев, получили в разных театрах звания «Народный артист РСФСР»), но через год вновь возвращается сюда — на один сезон.

ОТ ХЛЕСТАКОВА ДО ИЛЬИЧА

1936-1959 годы.

Оренбург — в четвертый и последний раз

В 1936 году актерское кочевье Агеева закончилось — он становится актером Оренбургского драматического и больше никогда не покидает его до последних дней своей жизни. С этого года театр в Оренбурге стал стационарным.

Его возглавил режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Н.А.Медведев, имевший опыт художественного руководства Большим драматическим театром в Казани.

«Когда летом 1936 года я прибыл в Оренбург, — пишет в своих воспоминаниях Н.А.Медведев, — передо мной была поставлена задача решительного обновления состава, создания сильной труппы для постоянной работы в Оренбургском театре... Вместе со мной из Ярославля приехала большая группа актеров: В.И.Агеев, О.Д.Озорнова, С.А.Адолин, художник Д.И.Фомичев и другие».

Любопытное совпадение — сезон 1936-1937 годов снова открывают «Любовью Яровой».

Этот год стал переломным для В.И.Агеева не только потому, что он навсегда связал свою жизнь с одним театром, но и потому, что резко изменилось амплу актера, характер его сценических героев.

Когда-то в Иваново, в первом театре Агеева, опытный коллега-актер, наблюдавший за юным дебютантом, заметил ему: «Фальшивишь, дружок, ты — не герой-любовник, а проstack!» И в самом деле, успех сопутствовал молодому актеру прежде всего в комедийном жанре: он сыграл Хлестакова в «Ревизоре», Загорецкого в «Горе от ума», множество других шалопаев и простодушных недоунов.

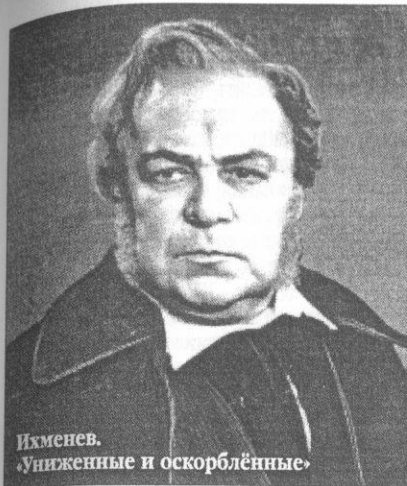
В 1936 году Агееву было 49 лет — пора зрелости! — и его сценические персонажи в Оренбурге обрели, по преимуществу, характер степенных, интеллигентных, благородных личностей. Даже сам облик актера, казалось, изменился. С фотографии 1931 года на нас смотрит простое открытое лицо с большим лбом, полногубый рот, — такой типично «свой парень». В пятидесятые же годы его внешность соответствует самым распространенным представлениям об интеллигентном человеке: очки, спокойное, полное достоинство доброжелательное лицо, высокий лоб.

«Он действительно был уникальной

личностью, — вспоминает народный артист России Анатолий Сергеевич Солонидин в 1999 году. Он, будучи совсем молодым артистом, еще застал В.И.Агеева на оренбургской сцене. — Если встретить его на улице, — он ходил в пенсне, — можно было сказать, что это идет профессор... Я не видел, как он играл Ленина, но видел в роли генерал-губернатора Перовского в спектакле «Оренбургская старина»: он выходил на сцену значительной личностью и был в этом убедителен. Именно в таких крупных личностях на сцене он был необыкновенно значителен и прекрасен. Такая русская школа была — проживания, переживания... Какая-то необыкновенная простота, когда артист выходит и то ли он играет, то ли просто в жизни от себя что-то спросил... Это признак большого мастерства и настоящего артиста, живая душа, я бы так сказал. Виктор Иванович раздвинул рамки амплуа, он уже тогда понимал весь объем: нельзя только на простоте все сыграть, нужна сложность в любой роли. У него это сочеталось: простота, естественность, легкость, как, скажем, в «Дачниках» Горького, и в то же время были моменты, где артист был необычайно сложен, где он находил какие-то глубины и уходил от прямого амплуа. Вот он сейчас абсолютно подходил бы под самых лучших современных артистов. Потому что это было заложено в нем в природе, в природе большого артиста. Он настоящий, подлинный талант, который сегодня смело мог бы выйти на сцену. А многие актеры тех лет уже не смогли бы выйти на современную сцену.

От Агеева необыкновенный свет какой-то исходил на сцене. Как Олега Попова называли «солнечным клоуном», а Агеев был не клоуном, но от него исходил солнечный свет, нимб какой-то. Это было явление оренбургской сцены».

В 50-60-е годы оренбуржцы запомнили Агеева в ролях классического репертуара: Прибытков в «Последней жертве», Лыняев в «Волках и овцах» Островского,

Ихменев.
«Униженные и оскорблённые»

Муромцев в «Свадьбе Кречинского» Сухова-Кобылина, князь Абрезков в «Живом трупе» Л.Толстого.

Особую любовь зрителей вызвала советская «профессура», сыгранная актером в разные годы: Воронцов («Так и будет» К.Симонова), Полежаев («Беспокойная старость» Л.Рахманова, — этот спектакль специально был возобновлен к тридцатилетию сценической деятельности В.И.Агеева, которое отмечалось в мае 1940 года); в «Любови Яровой» 1940 года Агеев уже играет профессора Горностаева. Но, пожалуй, наиболее удался ему образ профессора Окамова в «Машеньке» Афиногенова, о котором до сих пор с восхищением вспоминают оренбургские старожилы.

«Это был настоящий профессор, ему ничего не надо было придумывать, — свидетельствует старейший актер театра музыкальной комедии, известный театральный деятель Оренбуржья, заслуженный работник культуры России Олег Евгеньевич Милохин. Он сам родился в 1914 году, в Оренбурге живет с 1935 года, на его глазах прошла вся жизнь его коллеги из драматического театра. — Как сейчас помню: он появлялся на сцене в дивном халате, и вы как бы попадали в дом науки, — от него, Агеева, все это шло. Я сам петербуржец, и в доме отца встречал таких людей. И меня по-

разил его сценический образ, я пришел смотреть спектакль второй раз».

Обаяние интеллекта, нравственная высота героев Агеева находили живой отклик в сердцах современников, воспитывавшихся на положительных героях советской эпохи.

«Советский театр», в который по собственному выражению артиста он «вступил» в 1918 году, держал и актера в своем идеологическом поле. Как он ощущал себя в нем? Жил ли в ладу с собой, со своими этическими установками, или просто подчинялся обстоятельствам? Как он, пришедший из другого общества, из другой эпохи, с «досоветской» закваской, ощущал свою связь с людьми нового социального типа, вообще с новой жизнью? Как, какой ценой удавалось ему через живые, конкретные человеческие характеры воплощать на сцене время, своего нового современника?

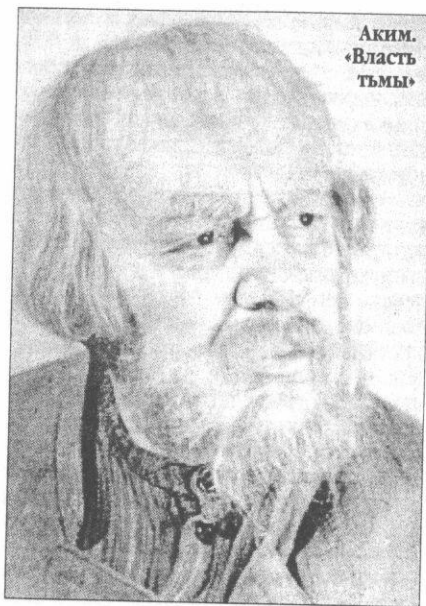
В душу не проникнуть, ревизию не провести. Но, обобщая отдельные факты биографии, можно сделать вывод, что, скорее всего, В. И. Агеев был из тех, кто принял новую жизнь, поверил в ее идеалы и служил им искренно и самозабвенно.

Обратимся еще раз к воспоминаниям Олега Евгеньевича Милохина:

«С Виктором Ивановичем я познакомился за кулисами в 1937 году. Он поразили духовностью, был культурнейший человек, из хорошей семьи. В нем была заложена внутренняя культура, с ним можно было говорить на любую тему...

Некоторое время мы жили с ним в одном доме — на углу улиц Горького и Советской, теперь в его квартире Папыкин живет. Виктор Иванович дружно жил с женой, — с ним нельзя плохо жить. Агеева все любили. Не только зрители, но и все в коллективе театра, а это редко бывает».

При отсутствии душевной гармонии вряд ли мог Агеев снискать столь безусловную репутацию обаятельного, душевного и доброго человека, каким он помнится многим из ныне еще живущих. И тогда становится понятным, почему, не будучи членом партии, актер с 1939

Аким.
«Власть
тмы»

года пять созывов подряд избирается депутатом областного совета депутатов трудящихся. И тогда логично вписывается в его творческую биографию — как высшее достижение актера-гражданина — роль Ленина, первым исполнителем которой на оренбургской сцене стал В.И.Агеев.

250 раз в течение десяти лет выходил актер на сцену в образе вождя мирового пролетариата. Он играл эту роль в четырех спектаклях.

Впервые столь ответственная роль была доверена Агееву в 1939 году в спектакле «Человек с ружьем» Н.Погодина. Сделав скидку на соответствующий обстоятельствам и времени пафос, нельзя все же не поверить в искренность актера, написавшего в том же году в газетной статье:

«Для меня создание образа Ленина является волнующей, необычайной и почетной работой. Все роли, которые мне пришлось исполнять в пьесах прошлых лет, мельчают перед этой сложной творческой задачей.

Я живу мыслью приблизиться к возможности показать образ правдиво, бережно, тепло, не оскорбляя памяти о гениальном вожде революции, не нарушая горячей к нему любви народа.

Задача огромная, ответственная. Отдел искусств и дирекция театра предоставила мне и постановщику спектакля «Человек с ружьем» художественному руководителю театра Л.И.Иост творческую командировку в Москву.

Основным материалом по освоению образа Ленина был для нас музей им.Ленина.

...Нам не хватало дней командировки для изучения всего огромного материала. Мы часами, не отрываясь друг от друга, изучали замечательные документы эпохи, отдельные фотографии, картины, портреты художников, зарисовки с натуры, скульптуры. Мы оба чувствовали, что внешнее восприятие образа в его художественных воплощениях насыщает нас пониманием содержания, сущности образа, характерности его движений, жестов.

Считая необходимым внешнее сходство, я, будучи в Москве, сделал пробные гримы в Академическом Малом театре под руководством художника-гримера, заслуженного деятеля сцены Н.М.Сорокина.

Грамзапись речей Ленина дает мне яркое понятие о характере и построении речи.

Чем глубже перечитываю я воспоминания товарищей Сталина, Крупской, Елизаровой, Горького о жизни и работе Владимира Ильича, чем ближе знакомлюсь с научными трудами Ленина, тем величественнее и сложнее становится для меня образ. Свою работу в спектакле я считаю только началом, первыми шагами к дальнейшему изучению и проработке образа.

В следующие два года он играет Ленина в спектаклях «Ленин в 1918» А.Каплера, Т. Златогоровой (1940) и «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1941).

Не станем более вдаваться в подробности работы актера над образом Лени-

на (вторая поездка в Москву, встречи с М. Ф. Андреевой — женой Горького, Л. А. Фотиевой — секретарем вождя, первым исполнителем роли Ленина в кино Штраухом, — о чем остались многочисленные воспоминания), отметим только, что эта роль, безусловно, стала этапной. Не всякий театр в провинции отважился на постановку спектакля с образом вождя.

В 1950 году, в возрасте шестидесяти трех лет, Агеев в последний раз вышел к зрителям в знакомом облике Ильича в спектакле «Незабываемый 19-й» Вс. Вишневского.

Такова оренбургская театральная лениниана Виктора Агеева.

Виктор Иванович Агеев был одним из первых наших актеров, получивших звание «Заслуженный артист РСФСР» (он вместе с тремя оренбургскими коллегами удостоен был этого звания 8 октября 1945 года). А 17 июля 1957 года Агеев станет первым актером оренбургской сцены, которому присвоено звание «Народный артист РСФСР». Ему было семьдесят лет. Это звание увенчало более чем полувековое служение сцене русского артиста из провинции. Следующий народный появится в Оренбурге только через четырнадцать лет.

Умер В. И. Агеев 10 января 1962 года, за два месяца до своего семидесятипятилетия.

Рабочий стол в квартире В. И. Агеева

